

Суброгация в страховании в российской судебной практике

Если рассматривать отношения, возникающие в связи с суброгацией в судебном порядке, то можно обозначить их как механизм обеспечения страхователем прав страховщика по возмещению полученного ущерба, предусмотренный законом¹.

На практике меры, указанные в гражданском кодексе, а в частности то, что страхователь обязан передать страховщику все документы и доказательства и сообщить ему все сведения, необходимые для осуществления страховщиком перешедшего к нему права требования², приводятся в жизнь при активном участии страховщика. То есть он, как заинтересованная сторона, формирует сам за счет страхователя все необходимые доказательства, собирает сведения об ответственном за убытки лице, о подробностях нанесения этих убытков, и на основе этого получает право на суброгацию в соответствии с требованиями законодательства³.

Необходимо упомянуть и об акте о суброгации, с помощью которого подтверждается переход прав на имущество к страховщику. В 1986 г. в Великобритании судебной практикой было установлено, что без акта о суброгации невозможно заявить свои требования к виновнику ущерба. Однако в практике Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ имело место такое дело. Страховщик, уже выплативший возмещение грузовладельцу, приводил довод, что раз у него нет данного акта, то он лишен права требовать возмещение от перевозчика, к которому имел претензии грузовладелец. Морская арбитражная комиссия не признала такой довод основательным исходя из того, что по закону он все равно имел это право, что однако противоречит британской судебной практике⁴.

Осуществление права на суброгацию неотъемлемо связано с предъявлением иска. В российской практике материальное право требования и процессуальное имеют существенные различия, и переход этих прав от одного лица к другому регулируется по-разному. Самый яркий пример этого явления наблюдается при перевозке грузов. Согласно 797 статье ГК РФ, иск к перевозчику может быть предъявлен грузоотправителем или

¹ <http://astrahan.arbitr.ru/welcome/show/633200050/229>

² ГК РФ, 965

³ <http://astrahan.arbitr.ru/welcome/show/633200050/229>

⁴ морское страхование 2013 №3 стр. 32

грузополучателем в случае полного или частичного отказа перевозчика удовлетворить претензию⁵.

В зависимости от вида транспорта, переход права предъявления иска ограничивает соответствующий кодекс или устав, причем достаточно жесткими рамками. Лицо, которому непосредственно нанесен ущерб - это владелец груза, но при этом он не обязательно является грузоотправителем или грузополучателем. Из чего следует, что право требования переходит к страховщику, но права предъявить иск у него нет, как не было у страхователя или выгодоприобретателя. То есть теоретически существует возможность перехода права требования без перехода полномочия на передачу иска, но суды такой переход не признают. Получается, что договор страхования, где страхователь или выгодоприобретатель не в праве предъявить иск лицу, ответственному за ущерб, не соответствует статье 387 ГК РФ: права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая⁶. Следовательно, он признается недействительным по 168 статье того же кодекса:

1. «За исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.
2. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки»⁷.

Для того, чтобы договор был действителен, следует в соответствии с 965 статьей ГК РФ отметить в договоре исключение суброгации.

Необходимо отличать невозможность осуществить права требования к виновнику ущерба от невозможности перехода к страховщику прав требования (суброгации). В статье 965, пункте 4, указано следующее: «Если страхователь (выгодоприобретатель) отказался от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком, или осуществление этого права стало невозможным по вине страхователя

⁵ ГК РФ 797

⁶ ГК РФ 387

⁷ ГК РФ 168

(выгодоприобретателя), страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части и вправе потребовать возврата излишне выплаченной суммы возмещения»⁸. Это один сценарий, предусмотренный законодательством. Однако могут возникнуть и совершенно другие ситуации, к которым этот пункт не применяется. Например, если осуществление этого право стало невозможно без вины страхователя, то страховщик остается обязанным выплатить возмещение. И другой пример: осуществление права требования возможно, но оно не перешло к страховщику из-за действий или бездействия страхователя. Тогда препятствующие суброгации действия ничтожны в связи с 387 и 168 статьями ГК РФ, или страхователь принуждается к исполнению этих действий, если они не совершены⁹.

Что касается исковой давности, то перемена лиц в обязательстве по требованиям страховщика в порядке суброгации к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, не влечет изменение общего (трехгодичного) срока исковой давности и порядка его исчисления. При этом срок исковой давности для страховщика, выплатившего страховое возмещение, должен исчисляться с момента наступления страхового случая¹⁰. Это вытекает из 201 статьи ГК РФ, где указано, что перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления¹¹.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, страховщик в порядке суброгации имеет право требования в размере выплаченного возмещения к виновнику ущерба. Рассмотрим случай, когда возмещение покрывает не весь полученный убыток, следовательно, страхователь имеет право требовать дополнительных выплат с ответственного за нанесенный вред. В такой ситуации страховщик и страхователь могут оказаться соистцами в одном судебном процессе. Так как страховщик является представителем страхователя, то виновное в ущербе лицо теоретически может выдвигать против них обоих одинаковые возражения, как, например:

- истечение срока исковой давности,
- отсутствие вины,
- груз не находился во владении перевозчика,

⁸ ГК РФ 965

⁹ <http://www.vuzlib.org/beta3/html/1/11260/11830/>

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан"

¹¹ ГК РФ 201

- ограничение ответственности,
- в отношении соблюдения порядка досудебного рассмотрения спора, если это обязательно¹².

Это усложняет положение лица, нанесшего ущерб: и страховщик, и страхователь заинтересованы в одном - возместить причиненный по его вине вред.

Как мы помним, с вступлением в силу второй части ГК РФ из закона о страховании была изъята глава, регулирующая договор страхования, и перемещена с некоторыми изменениями в Гражданский кодекс. Одно из этих изменений состоит в том, что ранее суброгация могла применяться только к договорам страхования имущества, а после, в соответствии уже с ГК, она применяется и к другим видам имущественного страхования, в частности, к страхованию ответственности.

В случае нанесения вреда страхователю конкретным лицом может появиться мысль, что теперь страховщик имеет право потребовать от имени страхователя возмещение за причиненный ущерб. Однако это не так. Выгодоприобретателем при страховании ответственности в соответствии со статьей 931 и 932 ГК РФ является лицо, которому нанесен вред, то есть потерпевший. В данном обязательстве должником является виновник ущерба, а кредитором - потерпевший. Переход к страховщику прав требования от выгодоприобретателя невозможен, так как при выплате страхового возмещения погашается обязательство между потерпевшим и виновником, то есть переходить попросту нечему - обязательства уже нет.

Рассмотрим две ситуации, возникающие при переходе к страховщику прав требования от страхователя. Так как страхователем может быть любое лицо, то есть возможность, что этот страхователь окажется одновременно ответственным за нанесенный ущерб. Тогда, в соответствии с 413 статьей ГК РФ, суброгация не может быть осуществлена: «обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице»¹³. Или же страхователь не является лицом, ответственным за вред, и суброгация не может произойти вследствие отсутствия у страхователя прав требования к виновнику ущерба¹⁴.

Перейдем к некоторым конкретным судебным делам, которые показывают те или иные особенности применения законодательства о суброгации на практике. В одном из

¹² морское страхование, №3 2013 стр. 33

¹³ ГК РФ 413

¹⁴ <http://www.vuzlib.org/beta3/html/1/11260/11830/>

таких дел страховщик обращается в суд с иском против причинителя вреда, чтобы вернуть в порядке суброгации сумму выплаченного пострадавшему возмещения. Главным аргументом виновника против страховщика было то, что договор страхования на самом деле недействителен в связи с тем, что заключен арендатором на автомобиль, не являющийся его собственностью, а значит недействителен из-за отсутствия интереса в сохранении имущества.

Действительно, «договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен»¹⁵, гласит 930 статья ГК РФ. Конкретно в нашем случае договор страхования был заключен арендатором в пользу собственника (выгодоприобретателя), а договор аренды предусматривал, что расходы на ремонт автомобиля при его повреждении несет арендатор. Собственник автомобиля в любом случае заинтересован в сохранении автомобиля, и этот интерес сохраняется, даже если расходы за его повреждения несет арендатор. То есть нет оснований признать договор недействительным, а так как факт наступления страхового случая и размер убытков не подвергались сомнению, и страховое возмещение было выплачено, то суд удовлетворил иск. Следовательно, отношения арендодателя и арендатора никаким образом не влияют на право страховщика требовать с виновника возместить ущерб в порядке суброгации¹⁶.

Еще одно дело, которое мы рассмотрим и по итогам которого было вынесено решение не столь однозначное, произошло в Барнауле в 2004 году. В результате ДТП пострадал автомобиль, застрахованный по каско, и страховая компания (обозначим ее А) выплатила 140 000 рублей, необходимые для его восстановления потерпевшему. Гражданская ответственность причинителя вреда была так же застрахована, но в другой страховой компании (Б). Компания А обратилась к компании Б с тем, чтобы та возместила ей ущерб, причиненный виновником ДТП в размере 120 000 рублей - в пределах ответственности по ОСАГО за повреждение транспортного средства. Компания Б отказала, после чего дело перешло на рассмотрение в суд. После всех разбирательств Высшим Арбитражным Судом РФ было принято постановление, согласно которому компания Б обязана выплатить в порядке суброгации запрошенную сумму компании А. Выплатив потерпевшему возмещение, страховая компания А заняла его место - место

¹⁵ ГК РФ 930

¹⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. N 75

потерпевшего, в этих отношениях, и получила право требовать возмещения ущерба¹⁷. Таким образом, в силу п. 4 ст. 931 ГК РФ, страховая организация, выплатившая страховое возмещение страхователю, вправе предъявить требование непосредственно к страховщику, застраховававшему гражданскую ответственность причинителя вреда¹⁸. Этим решением была поставлена точка в подобных делах, их было немало с момента появления ОСАГО.

Однако в этом судебном решении не все согласуется с законом. В 1079 статье ГК РФ говорится о солидарной ответственности причинителей вреда. Но страхования компания не совершала правонарушение, не участвовала в ДТП. В общем то, она не может заменить страхователя или застрахованное лицо, вся его ответственность обозначена в договоре страхования, указаний в законе или договоре на такую ответственность не содержится, а солидарная ответственность возможна исключительно на основании норм закона или условий гражданско-правового договора. И согласно статье 6 закона "Об ОСАГО"¹⁹ как страховой случай произошедшее квалифицировать нельзя, то есть право на суброгацию в данном случае сомнительно, но теперь оно установлено непосредственно высшим арбитражным судом РФ. Следовательно, в подобных ситуациях судам необходимо четко распределять ответственность каждого из деликвентов (совершивших правонарушение лиц), совместно причинивших вред, и осуществлять взыскание со страховщика по договору обязательного страхования лишь в части, относящейся к ответственности страхователя или застрахованного лица по этому договору ОСАГО²⁰.

Обобщив основные моменты судебных споров, связанных с суброгацией, можно выделить несколько элементов, которые должны быть непременно доказаны для осуществления суброгационного требования:

1. факт заключения договора страхования и его условия: подтверждается самим договором или полисом, правилами страхования, при необходимости - заявлением страхователя о том, что он действительно застраховал определенный имущественный интерес, так же могут участвовать анкеты, акты осмотра застрахованного имущества.

¹⁷ постановление ВАС N 1075/06 2006 год

¹⁸ <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/145344/>

¹⁹ <http://bookinsurant.ru/zakonodatelstvo/143-federalnyj-zakon-ob-obyazatelnom-strakhovanii-grazhdanskoj-otvetstvennosti-vladeltsev-transportnykh-sredstv>

²⁰ <http://bookinsurant.ru/stati-o-strakhovanii/258-sfera-primeneniya-subrogatsii-v-strakhovanii>

2. Факт наступления страхового случая по данному договору страхования: подтверждается комплектом документов об этом событии, собранных страховщиком, который должен включать доказательства произошедшего страхового случая, доказательства наличия убытка у страхователя или выгодоприобретателя, а так же причинно-следственную связь между ними. Если правила страхования требуют наличия документов каких-либо государственных органов, то нужно предоставить и копии этих документов.

3. Размер убытка страхователя (выгодоприобретателя): подтверждается экспертизами, заключениями независимых оценщиков или сюрвейеров, счетами и чеками на ремонт, необходимые детали, материалы и прочее, договорами и актами приема-передачи соответствующих работ и другими подобными документами.

4. Факт выплаты страхового возмещения и его размер: подтверждается копией платежного поручения или расходного кассового ордера, в зависимости от способа выплаты страхователю (выгодоприобретателю). Если произошел зачет страховой выплаты на задолженность по премии, то так же должен быть подтвержден документально факт задолженности и самого зачета. Если выплата производилась не лично страхователю (выгодоприобретателю), а его представителю, то должен быть документ, подтверждающий его право на получение выплаты. При необходимости страховщик должен быть готов доказать, что основания для его освобождения от страховой выплаты отсутствуют.

5. Ответственность предполагаемого виновника страхового случая за причинение вреда: установление наличия причинно-следственной связи между убытком и действиями (бездействием) этого лица. Подтверждается признанием своей ответственности этим лицом, актами правоохранительных органов о его причастности или привлечении к административной или уголовной ответственности, показаниями свидетелей²¹.

Все эти факты необходимо доказать для успешного, с точки зрения страховщика, рассмотрения дела в суде.

²¹ <http://www.strahyi.ru/material/suborgaciya-strahovanie-avto>

В основном дела в российской судебной практике достаточно однообразны, однако есть и исключения. Судебной практикой выявляются недочеты в действующем законодательстве, выявляются узкие места, которые могут быть использованы в своих интересах как страхователем, так и страховщиком. После отдельных дел выносятся постановления, проясняющие нюансы отдельных направлений, как, например, суброгация. Это способствует уменьшению возможностей для различных маневров в суде, единообразию судебной практики и упрощению принятия судебных решений.

Разумеется, судебная практика по суброгации в России ограничена только сферой страхования, исходя из использования этого термина. Однако и этого оказывается вполне достаточно, когда крупные страховщики без разбора (это касается в основном автострахования) предъявляют претензии и детям, которые неумышленно поцарапали чей-то автомобиль, и старикам, живущим на одну пенсию. В этом смысле суброгация является антисоциальной, направленной против незастрахованного населения силой. С одной стороны, это стимул страховать личную ответственность всеми слоями населения, с другой - быть осторожнее в повседневной жизни. И то, и другое выгодно для обеих сторон. Но все же на месте страховщика нужно действовать осмотрительнее с массовыми требованиями о возмещении в порядке суброгации, такое поведение скорее отпугивает большинство потенциальных страхователей и ухудшает репутацию страхового дела в целом.